

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии**

Книга 28

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии: Книга 28 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 221 с.

ISBN 978-5-517-93161-0

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1898 года

ISBN 978-5-517-93161-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тѣмъ громадное значеніе приходо-расходныхъ скарбовыхъ книгъ, какъ историческаго источника, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ виду этого мы рѣшились издать древнѣйшую изъ извѣстныхъ намъ за XVI вѣкъ подобнаго рода книгъ, заключающую въ себѣ расходы по сношеніямъ Литвы съ татарскими ордами за 1502—1509 гг.

Надаваемая книга находится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 12 въ Метрику Литовской¹⁾. Она написана на 68 листахъ, въ листъ, четкимъ почеркомъ XVI ст.; она не подлинная, но изъ тѣхъ книгъ, которыя переписаны въ концѣ XVI ст., когда приведена была въ порядокъ вся древнѣйшая Метрика. Книга заключена въ переплетъ. На первомъ листѣ находится надпись, принадлежащая инстигатору XVIII в.: *Journal za krola (другой рукой сверху Zygmunta I) ktorego ignotum wyrazu i nim rozne expedycye, poselstwa*. Передъ текстомъ тѣмъ же почеркомъ: *Poczatek xiegy*. Въ концѣ книги подпись того же инстигатора: *Mikolaj Alieniew*.

Что касается ея содержанія, то нѣтъ надобности указывать на значеніе подобнаго рода книги, какъ историческаго источника. Она освѣщаетъ въ значительной мѣрѣ сношенія Литвы съ ордами вообще и съ Крымской въ особенности, такъ какъ больше всего ея касается, даетъ много данныхъ для исторіи торговли, цѣны, обстановки жизни Перекопской орды (въ этомъ отношеніи весьма интересны тѣ произведенія, которыя привозились изъ Крыма) и пр. Въ небольшомъ введеніи, предлагаемомъ ниже вниманію читателя, мы даемъ бѣглый очеркъ той стороны литовско-ордынскихъ отношеній, которая касалась скарба. Введеніе это не имѣетъ цѣлью исчерпать весь богатый матеріалъ, заключающійся въ надаваемомъ памятникѣ, а лишь освѣтить одну его сторону.

Въ заключеніе упомянемъ, что мы старались издать документъ неподлѣ согласно съ оригиналомъ, сохраняя и правописаніе. При этомъ сокращенія раскрыты, особыя славянскія буквы (*юсы* и *отѣ*) замѣнены соответственными русскими.

Выпуская въ свѣтъ документъ, извлеченный изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, считаемъ своимъ приятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность С. А. Белокурову и С. С. Слуцкому, съ обычнымъ радушіемъ облегчавшимъ намъ поиски въ Архивѣ.

¹⁾ Свѣдѣнія о ней даны были нами раньше: см. „Замѣтку о крымскихъ дѣлахъ въ Метрику Литовской“, въ № 26 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“.

Въ книгѣ мы имѣемъ достаточно указаній на то, что эти приходо-расходныя записи относятся къ *господарскому скарбу*¹⁾.

Скарбникъ самъ выдавалъ тѣ или другія вещи изъ скарба²⁾, но выдавалъ лишь тогда, когда приказывала высшая власть — государь или рада³⁾; иногда выдачи производились по приказанію кого-либо одного изъ членовъ великокняжеской рады, напимѣрь бискупа⁴⁾; болѣе рѣдки случаи, что казна выдается по приказанію другихъ членовъ, напимѣрь, маршалка, очевидно, передававшего лишь приказанія высшихъ властей⁵⁾. Что касается мѣстъ выдачи, то надо замѣтить, что опредѣленнаго мѣста выдачи нѣтъ: расходы производимы были въ разныхъ городахъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ — въ Вильнѣ⁶⁾, далѣе въ Новгородкѣ⁷⁾, Городнѣ⁸⁾, Берестѣ⁹⁾, Мельникѣ¹⁰⁾, Трокахъ¹¹⁾, Смоленскѣ¹²⁾ и, наконецъ, въ Острынѣ¹³⁾. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что скарбъ господарскій передвигался въ зависимости отъ тѣхъ, или иныхъ причинъ. Нужно замѣтить, что главный скарбъ находился въ Трокахъ, но всѣ расходы производились въ Вильнѣ; извѣстны изъ актовъ скарбники виленскіе и троцкіе. Что данная книга писалась не троцкимъ скарбникомъ, а виленскимъ, очевидно не только по подавляющему числу сдѣланныхъ въ Вильнѣ записей, но также и потому, что писарь нашей книги говоритъ о скарбни-

¹⁾ Л. 22. Дары, посланные въ орду Иваномъ Кошкою, „поворочаны до скарбу господарскаго с Овручого“; „князику“ Вяземскому приказавано было выдать сукно „съ скарбу; и я въ тотъ часъ не мелъ сукна махалского въ скарбе господарскомъ“; л. 26 об.; ср. л. 67 об.; л. 68: „принесъ съ скарбу“. Ссылки въ настоящей статьѣ мы дѣлаемъ на *листы подлинника*; такъ какъ листы обозначены при текстѣ, то провѣрка цитатъ не представляется затруднительной.

²⁾ Напр. л. л. 67 об. — 68 об. и др.

³⁾ Л. 25—5 об., 14, 23 об., 24, 26 об.

⁴⁾ Л. 26.

⁵⁾ Л. 2.

⁶⁾ Лл. I, 4, 14, 21, 23 об., 35 об.; 36, 37, 38, 42, 42 об., 47, 48, 57, 61, 62, 64, 65.

⁷⁾ Лл. 22 об., 23, 26, 27.

⁸⁾ Л. 32, 52 об., 57 об., 61.

⁹⁾ Л. 30.

¹⁰⁾ Л. 38 об.

¹¹⁾ Л. 51.

¹²⁾ Л. 61 об., 64.

¹³⁾ Л. 26 об.

Литовскій скарбъ и татарскія орды въ 1502—1509 гг.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ общегосударственная казна довольно рано выдѣляется изъ дворцоваго управленія. Такимъ образомъ уже при великомъ князѣ Александрѣ государственные расходы и доходы становятся подъ контроль великокняжеской рады (привилегія 1492 года). Подскарбій земскій дѣлается государственнымъ сановникомъ, тогда какъ вѣдѣнію подскарбія дворнаго подлежатъ личные приходы и расходы главы государства. Разумѣется, эти оба уряда въ первое время не всегда ясно раздѣляли свои функціи, но во всякомъ случаѣ существовала тенденція къ ихъ разграниченію¹⁾. Государственная казна долгое еще время носитъ названіе „господарскаго“ скарба, хотя имъ и фактически и по закону распоряжается вовсе не самъ господарь.

Достаточнымъ доказательствомъ того, что земскій скарбъ уже существовалъ отдѣльно при Александрѣ, служить и издаваемая нами Скарбовая книга за 1502—1509 гг., къ разсмотрѣнію которой мы сейчасъ и обратимся.

Она составлена лицомъ, которому вѣрено было храненіе государственной казны. Это лицо — скарбникъ, записывавшій всякую выдачу изъ скарба деньгами, или другими цѣнными предметами, равнымъ образомъ и всякое поступленіе въ скарбъ. Нужно здѣсь же сдѣлать оговорку, что наша книга посвящена отчетности по приходу и расходу не всего скарба, но только той его части, которая касается сношеній Литвы съ татарскими ордами. Выдачи по внутреннимъ дѣламъ, за службу, отчеты по приходу велись въ то же время другими лицами: на это имѣются многочисленныя указанія въ грамотахъ и скарбовыхъ реестрахъ того времени. Ордынскіе послы приносили съ собою подарки великому князю; лицо, ведшее книгу, записывало ихъ въ приходъ; въ скарбѣ эти подарки составляли *татарскія речи*, и расходу ихъ велся особый счетъ въ той же книгѣ. Всякая выдача на словъ тоже записывалась въ книгу.

¹⁾ Ср. Бершадскій: Абрамъ Езофовичъ. Кіевская Старина. 1888 г., ноябрь, стр. 239.

бовой книги. Несомнѣнно, скарбъ извлекалъ изъ этой расплаты вещами извѣстныя выгоды.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ издаваемымъ памятникомъ, перейдемъ къ выясненію того, что онъ дастъ для исторіи сношеній Литовско-русскаго государства съ татарскими ордами, — по скольку эти сношенія касались скарба.

Записи разсматриваемой нами книги начинаются 29 іюня 1502 года и оканчиваются 5 мая 1509 года, обнимая такимъ образомъ послѣдніе годы правленія Александра и первые годы правленія Сигизмунда Стараго. Это время, какъ извѣстно, отличалось наиболѣе дѣятельными сношеніями литовскаго правительства съ татарскими ханствами. Разрывъ съ Москвою, пораженія, понесенныя литовскими войсками отъ московскихъ, усилившія набѣги крымскихъ татаръ, неудачная внутренняя политика в. князя Александра, наконецъ смерть послѣдняго и смута Глинскаго — все это такія обстоятельства, которыя грозили самими серьезными послѣдствіями для сосѣда усиливавшейся Москвы. Въ виду этого литовское правительство усердно ищетъ союзниковъ въ татарскихъ ханствахъ—въ Перекопѣ, Казани и Ногаяхъ.

Наша книга какъ разъ и содержитъ скарбовыя расходныя записи по сношеніямъ съ этими тремя ханствами, хотя центръ сношеній заключается въ Перекопской ордѣ.

Мы начнемъ съ обзора сношеній съ Ногайскою и Заволжскою ордами.

Еще наканунѣ разрыва съ Москвою Александръ дѣлалъ попытку поднять сыновей Ахмата, среди которыхъ старшимъ былъ Шигъ-Ахмать, противъ Москвы: но крайней мѣрѣ уже въ апрѣлѣ 1498 г. Иванъ III извѣщаетъ Менгли-Гирей о сношеніяхъ Александра съ Шигъ-Ахматомъ, направленныхъ противъ Москвы²⁾. Но эти сношенія пока не имѣли особеннаго результата. Между тѣмъ вслѣдъ за Ведровской битвой набѣги крымскихъ татаръ особенно усилились,³⁾ что заставило литовское правительство обратить

купку у давцигскаго купца Яна Кона въ скарбѣ 220 поставовъ лупскихъ, 50 постав. флскихъ, 50 цыкавскихъ, 100—вроцлавскихъ, 100 герлицкихъ, 30 кампаарскихъ и 50 колтришскихъ. Ив. Кн. Зап. Лит., XXV, л. 256 об.

²⁾ Сборникъ И. Р. Ист. Общ., т. 41, стр. 250.

³⁾ Г. Карповъ. Исторія борьбы Моск. гос. съ польско-литовск. Чт. Общ. Ист. и Др., 1866, кн. 4, стр. 71.

больше вниманія на Ахматовыхъ дѣтей. Осенью 1500 въ Заволжскую орду отправленъ посломъ Халецкій, который долженъ былъ убѣдить Шигъ-Ахмата дѣйствовать противъ Москвы, заключивъ также союзъ съ Ногайскою ордою, дружественною въ то время послѣднему хану¹⁾. Результатомъ этихъ сношеній было, какъ извѣстно, то, что Шигъ Ахматъ дважды нападалъ на Московскія окраины, но, лишенный поддержки своихъ же подчиненныхъ мурзъ, бѣжалъ отъ преслѣдованій Менгли-Гирея — сначала въ Кіевъ; оттуда онъ ходилъ къ Вѣлугороду, изъ котораго надѣялся найти защиту у турецкаго султана; не успѣвъ въ этомъ послѣднемъ предпріятіи, бѣглый сынъ страшнаго Ахмата вернулся снова въ Кіевъ, но здѣсь былъ коварно лишенъ волею Дмитріемъ Путятюю свободы и отвезенъ въ заточеніе въ Литву²⁾).

Сдѣлавшись литовскимъ плѣнникомъ, царь Шигъ-Ахматъ сталъ въ рукахъ литовскихъ дипломатовъ орудіемъ противъ Менгли-Гирея и Москвы. Крымскій ханъ видѣлъ въ плѣнномъ царѣ возможнаго соперника и претендента, хотя Иванъ Васильевичъ и убѣждалъ своего стараго друга не беспокоиться, увѣряя его, что кто попадетъ въ литовскія руки, тому уже не выбраться изъ нихъ³⁾. Не смотря на эти увѣщанія, Менгли-Гирей дѣлается уступчивѣе по отношенію къ Литвѣ, а со вступленіемъ на престолъ Василія Ивановича переходитъ къ переговорамъ о союзѣ съ Литвою. Шигъ-Ахматъ въ сношеніяхъ двухъ „братьевъ“, государя литовскаго и хана крымскаго, продолжаетъ играть ненослѣдную роль: Менгли-Гирей почти въ каждомъ посольствѣ справляется о своемъ плѣнномъ врагѣ, приказываетъ держать его покрѣпче, поручаетъ своимъ посламъ убѣдиться воочию, въ какомъ положеніи находится плѣнникъ и его братья, впоследствии требуетъ его казни и пр.⁴⁾

Сношенія съ Шигъ-Ахматомъ, затѣмъ содержаніе его въ плѣну стоили не мало средствъ литовскому скарбу. Мы прослѣдимъ за этими расходами, чтобы подвести имъ итогъ.

Мы не будемъ пересчитывать составъ каждаго отдѣльнаго посольства и тѣмъ болѣе тѣхъ предметовъ, которыми, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обмѣнивались послы ханскіе и великій князь литовскій. Мы приведемъ лишь общій итогъ того, во что обходи-

¹⁾ Акты Зап. Р., I, стр. 212.

²⁾ Strykowski, Kronika, p. 665—6 (по изд. 1766 г.); Сборн. И. Р. Ист. Общ. т. ХLI, стр. 516; ср. Карповъ, *op. cit.*, стр. 85, 89—90.

³⁾ Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. ХLI, стр. 522, 532.

⁴⁾ Сборникъ князя Оболенскаго, № 1, стр. 20, 25, 32.

лось литовскому скарбу каждое отдѣльное посольство, при чемъ не преминемъ отмѣтить и то, что выдавалось на подарки и содержаніе посламъ и что шло самому царю, его родственникамъ и мурзамъ.

Наши записи начинаются 29 іюня 1502 г.; прибывшіе въ это время гонцы Шигъ-Ахмата обошлись скарбу въ 23 копы литовскихъ грошей¹⁾.

Большое посольство, принятое господаремъ 8 іюля того-же 1502 г. (отправлено 12 марта 1503 г.), обошлось въ 394 копы лит. гр.²⁾.

24 іюня 1503 г. господарь снова принималъ большое посольство Шигъ-Ахмата, его семьи, мурзь и союзниковъ, что стоило 403 копы и 18 гр.³⁾.

Въ томъ-же 1503 г. господарь принималъ другія посольства отъ Ногайской орды, прибывшія вмѣстѣ съ Заволжскими; на нихъ въ общемъ вышло 484 копы и 40 грошей⁴⁾.

Все это пока лишь расходы на пріемъ пословъ. Но 6 октября 1503 г., въ отвѣтъ на эти присылки Шигъ-Ахмата снаряжено было въ Вильнѣ громадное посольство въ Заволжскую орду; во главѣ посольства былъ назначенъ Иванъ Крошинскій; Чагирь-мурвъ въ то-же время были посланы упоминки Ратомскимъ, а Ногайскому царю толмачемъ Ибрагимомъ; наконецъ къ разнымъ мурзамъ, находившимся еще за Волгою, подарки везъ Якубъ Ивашенцоничъ. Это посольство должно было заставить Шигъ-Ахмата во время его дѣйствій противъ Москвы и такимъ образомъ отплатить ордынцамъ за сдѣланный Москвѣ вредъ и побудить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Неудивительно, поэтому, что расходы по снаряженію этого посольства достигли солидной цифры 630 золотыхъ черныхъ и 416 $\frac{1}{2}$ копъ лит. на однихъ пословъ, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ шубъ, суконъ и кубковъ, посланныхъ въ подарки⁵⁾ (къ сожалѣнію, весь расходъ по этому посольству не переведенъ писаремъ на деньги).

¹⁾ Л. 1 об.

²⁾ Л. 4.

³⁾ Л. 4—9, об.

⁴⁾ Л. 13 об.

⁵⁾ Л. п. 14—18 об.

Но всё́мъ этимъ дарамъ не пришлось попастьъ въ руки ордынцевъ: за три недѣли передъ Филипповымъ постомъ сдѣлалось извѣстнымъ о „пригодѣ“ на Шигъ-Ахмата; послы успѣли доѣхать всего до Минска, какъ были возвращены обратно;¹⁾ для пословъ, впрочемъ, плѣнъ Шигъ-Ахмата и отмѣна посольства не была большимъ огорченіемъ, потому что они не возвратили въ скарбъ не только той крупной суммы, которая имъ была выдана на личные расходы и на „истраву“, но даже и изъ даровъ удержали по 7 съ лишнимъ копъ²⁾).

Въ Гроднѣ къ Александру явились гонцы отъ Шигъ-Ахмата, уже сидѣвшаго въ Кіевѣ, въ плѣну. Они были приняты довольно сухо, потому что получили всего 17 копъ и 20 грошей³⁾. Плѣнъ Шигъ-Ахмата тѣмъ не менѣе не удержалъ пановъ рады отъ отправления посольства къ Ногаямъ, но оно не носило уже прежняго характера: подарки мурзамъ и выправа того-же Ратомскаго обошлись всего въ 164 копы грошей⁴⁾).

Плѣнный царь и царевичи не переставали заботить литовскій скарбъ: когда царя везли въ Вильну, ему было послано 1 марта 1504 г. 305 копъ 18 грошей; въ Вильнѣ паны рада дали ему еще 146 копъ, а господарь изъ Кракова прислалъ „навежати“ царскаго здоровья съ приказомъ выдать подарками и деньгами на 179 копъ 27 грошей⁵⁾).

22 февраля 1505 г. на знаменитомъ Берестейскомъ сеймѣ былъ привимаемъ великимъ княземъ литовскимъ плѣнный Шигъ-Ахматъ, жаловавшійся здѣсь на свое тяжелое положеніе⁶⁾. По случаю приѣма царя, ему и его свитѣ даны были роскошные подарки, стоимостью въ 400 копъ и 40 грошей⁷⁾).

Съ этого времени извѣстія о выдачахъ на заволжскаго царя изъ скарба становятся рѣже. При Сигизмундѣ въ сентябрѣ 1507 года Шигъ-Ахмату было послано въ Ковно шуба, сукно и полотно на „кошули“, что вмѣстѣ съ расходами на его приближенныхъ составило всего 52¹/₂ копы гр. и „готовыми“ 700 копъ грошей⁸⁾).

1) Л. 19.

2) Л. 19 об.

3) Л. 20.

4) Л. 20 об.— 1.

5) Л. 23—24 об.

6) Strykowski, Kronika въ изд. 1766 г., 671. Pulaski, Stosunki, 90—91.

7) Лл. 30—32.

8) Л. 60 об.

Въ июль 1508 г. король велѣлъ выдать Шигъ-Ахмату даровъ на 76 копь гр.¹⁾).

Эта записъ—последняя о расходахъ господарскаго скарбу на Заволжскаго царя и на Ногайцевъ. Если подвести теперь итогъ всѣмъ расходамъ на Шигъ-Ахмата и Ногаевъ, до плѣна царя и послѣ плѣна, то въ общемъ это выразится въ слѣдующей цифрѣ:

До плѣна израсходовано	1704	копы	58	гр.
На содержаніе послѣ плѣна	1877	„	15	„
Всего	3582	„	13	„

Цыфра эта, конечно, не выражаетъ всѣхъ расходовъ на Шигъ-Ахмата и его послы: въ нашей книгѣ записи начинаются съ половины 1502 г., а и до этого времени посольства были; далѣе, въ нашей книгѣ нѣтъ расходовъ ни на одно крупное посольство, потому что посольство Крошинскаго не дошло по назначенію, почему и не вошло въ нашъ итогъ.

Гораздо меньшее значеніе въ общихъ ордынскихъ расходахъ составляютъ расходы по сношеніямъ съ Казанью.

Въ началѣ 1507 года въ Казань отправлено посольство Со-рокою, на которое израсходовано 211 копь и 10 гр.²⁾).

Самыми крупными расходами были траты на Перекопскую орду, къ которымъ мы и перейдемъ сейчасъ.

Начало сношеній Александра съ Крымскою ордою относится къ тому же времени, какъ и начало сношеній съ Шигъ-Ахматомъ и Казанью; причина сношеній—та же, что и съ другими ордами, именно желаніе остановить набѣги ордынцевъ и заключить съ ними союзъ противъ Москвы³⁾). Однако до плѣна Шигъ-Ахмата сношенія съ Крымомъ не отличались особенною прочностью: Александръ старался увѣрить царя, что Заволжскій ханъ призываетъ имъ на Москву, а не на Крымъ⁴⁾). Когда же союзникъ литовскаго князя попался въ плѣнъ, Александръ съ торжествомъ извѣщалъ Менгли-Гирея о поимкѣ общаго ихъ недруга⁵⁾). Плѣнъ Шигъ-Ахмата и недовольство московскою политикою въ Казани заставили

¹⁾ 61 об.

²⁾ Л. 42. Приемъ Казанскаго посольства 1507 г. сосчитанъ въ скарбѣ вмѣстѣ съ Перекопскимъ посольствомъ, почему мы и не включаемъ его сюда.

³⁾ А. З. Р., I, стр. 185 и 210.

⁴⁾ Ib., стр. 344.

⁵⁾ Карповъ, Читенія, 1866, кн. IV, стр. 121.

Менгли-Гирей начать переговоры съ Литвою и Польшею о союзѣ противъ Москвы; переговоры эти тянулись почти 10 лѣтъ, сопровождался весьма торжественными клятвами съ обѣихъ сторонъ и опустошительными набѣгами Крымцевъ на Литву; союзъ былъ заключенъ только въ 1512 г.¹⁾ Но союзъ Перекопской орды не дешево стоилъ литовскому скарбу.

Въ нашей книгѣ записи расходовъ по Крымскимъ дѣламъ начинаются съ 14 ноября 1503 года: въ этотъ день литовская рада отправляла въ Перекопъ Ивана Кошку. Но эти дары не дошли по назначенію, потому что Кошка былъ возвращенъ изъ Овруча²⁾.

Въ концѣ ноября того же года паны рада отправили царицу Каневскую въ Перекопскую орду, что обошлось скарбу въ 107 копѣ³⁾.

17 іюня 1504 г. рада выправляла въ Крымъ большое посольство съ княземъ Дмитріемъ Путятичемъ во главѣ⁴⁾. Царю было послано семь девяти даровъ: 5 шубъ, 4 сорока куницъ, серебряныхъ ковшовъ, кубковъ и пр., вѣсомъ на 24 рубля 18 золотниковъ, девять „блановъ“ лисьихъ, девять суконъ фралинскихъ, по столько же суконъ люнскихъ, аклинскихъ и колтрышскихъ. Дары были посланы также тремъ старшимъ царицамъ, двумъ младшимъ, двумъ старшимъ царевичамъ и тремъ младшимъ, князьямъ и карачамъ ордынскимъ и братьямъ царя. Самъ князь Дмитрій получилъ на истраву 500 копѣ грошей и кромѣ того „лишніе“ дары, предназначенные для раздачи по усмотрѣнію⁵⁾. Къ сожалѣнію, нашъ источникъ не переводитъ этихъ даровъ на деньги, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ случаяхъ, и потому общая стоимость этихъ упоминковъ не можетъ быть опредѣлена. Впрочемъ, кн. Путятичъ въ орду не поѣхалъ, такъ какъ ханъ не выслалъ своевременно заложникомъ Бахтіара-мурзу⁶⁾.

¹⁾ Переговоры о союзѣ описаны у Пулавскаго, Stosunki.

²⁾ Л. 21 об.—22.

³⁾ Л. 22 об.

⁴⁾ Это доказано Пулавскимъ: Stosunki, p. 75 и сл.

⁵⁾ Л. 27—30.

⁶⁾ Взятая кн. Дмитріемъ упоминки остались въ Кіевѣ: эти „речи ордынскіе въ Кіевѣ позосталые“, какъ выражается о нихъ наша книга, послужили ресурсомъ для мелкихъ расходовъ по ордынскимъ дѣламъ на будущее время. Дальнѣйшіе расходы по нашей книгѣ произведены изъ центральныхъ мѣстностей; кромѣ того, но въ обычай того времени было возвращать въ скарбъ авансы, выданные на „истраву“. Поэтому, полагаемъ, что не меньше 1000 копѣ гр. изъ посольства Путяты должны быть теперь-же зачтены въ скарбовый расходъ по ордынскимъ дѣламъ.

24 декабря 1505 г. выдано ордынскимъ гонцамъ и приставленнымъ къ нимъ литовцамъ 69 копъ 50 грош.¹⁾

На Городенскомъ сеймѣ 1505 года пріемъ посольства изъ Перекопа, привезшаго съ Львомъ Тышкевичемъ, обошелся скарбу въ 274 1/2 копы гр.²⁾

Тогда же былъ отправленъ къ царю Якубъ Ивашенцовичъ, при чемъ на упоминки царю и на посольство выдано 288 копъ и 40 грошей³⁾.

Тогда же по пріему гонцовъ израсходовано 126 копъ и 20 грошей⁴⁾.

19 июля 1506 г. посланъ былъ въ орду Фурсъ, что въ общемъ стоило 317 копъ гр.⁵⁾

Дальнѣйшія записи относятся къ царствованію Сигизмунда I. Уже 21 сентября 1506 г. при немъ было израсходовано 164 копы и 10 гр.⁶⁾

2 ноября того же года на Перекопскаго гонца вышло 30 копъ и 40 гр.⁷⁾

Въ январѣ 1507 г. Сигизмундъ принималъ въ Минскѣ великихъ пословъ отъ царя; отправка этого посольства стоила очень дорого: вмѣстѣ съ казанскими послами (имъ дано немного въ общемъ) это посольство обошлось въ 1080 копъ и 15 гр.⁸⁾

Такимъ образомъ въ первые же дни Сигизмундова правленія расходы на Перекопскую орду возрасли въ нѣсколько разъ, сравнительно съ расходами короля Александра: въ Литвѣ стараются надобрить царскихъ гонцовъ и пословъ и даютъ имъ больше, чѣмъ раньше. Это понятно, потому что положеніе Литовскаго государства, послѣдствіе возстанія Глинскаго и Московской войны, было весьма затруднительно. Неудивительно поэтому, что первое большое посольство отъ Сигизмунда въ Крымъ было особенно дорого для скарба. Это посольство было снаряжено на Виленскомъ сеймѣ 22 февраля 1507 года съ Юріемъ Зеновьевичемъ и Якубомъ Ива-

¹⁾ Л. 31.

²⁾ Л. 32 об.—34.

³⁾ Л. 35.

⁴⁾ Л. 36 об.

⁵⁾ Л. 36 об.—37.

⁶⁾ Л. 37 об.

⁷⁾ Л. 38.

⁸⁾ Л. 38 об.—41 об.